

Ю. Г. Коновалов

Тульский государственный педагогический институт им. Л. Н. Толстого

О СЕМАНТИКЕ КАК СВЯЗУЮЩЕМ НАЧАЛЕ СТРУКТУРЫ ЯЗЫКА

Проблемы изучения русского языка в педвузе. Тула, 1987, стр. 154 -158.

§ 1. Курс современного русского языка занимает центральное место в подготовке будущего филолога-русиста. Специфика этого курса заключается в том, что в нём должны органично сочетаться теория языка, речевая практика и лингвистические основы методики преподавания русского языка в школе. Однако главная, на наш взгляд, задача курса – привить студентам начальные навыки лингвистического мышления, научить их читать и понимать научную литературу, познакомить их с новейшими достижениями в научном описании современного русского литературного языка.

В освоении русского языка достаточно отчётливо дифференцировались два основных направления: теоретическое и практическое – то, что можно определить как знание языка и владение языком. Разумеется, нельзя полностью отрывать одно от другого. Более того, при работе в национальной или иностранной аудитории обучение русскому языку – это прежде всего формирование навыков **практического** владения языком. Специфика преподавания **теоретического** курса русского языка в иноязычной аудитории – это целый комплекс специальных проблем, которые нашли отражение в публикациях последних лет. В то же время вопросы преподавания теории русского языка студентам, для которых русский язык является родным, до сих пор не привлекали достаточного внимания исследователей.

§ 2. Существующая в настоящее время литература по современному русскому языку обширна и разнопланова. Это ведёт к неизбежной специализации преподавателей (как правило, в соответствии с их научными интересами). В большинстве вузов утвердилось поаспектное чтение курса “Современный русский язык” разными преподавателями. При всех преимуществах такого преподавания курса оно имеет и немало отрицательных сторон, вызывает к жизни проблему преемственности в изучении различных разделов курса, согласования терминологии и т. д. Известно, что по многим вопросам теоретической русистики в литературе (в том числе и в учебной литературе) представлены различные, нередко взаимоисключающие, точки зрения. Между тем, курс современного русского языка – это **учебный**, хотя и теоретический курс. Знакомя студентов с различными точками зрения по тому или иному конкретному вопросу, преподаватель должен всегда иметь в виду совершенно определённую перспективу, избегать употребления неустоявшихся терминов, всемерно развивать критическое мышление студентов. Не секрет, что большинство студентов в спорных случаях предпочитают придерживаться точки зрения своего преподавателя. В этой ситуации несогласованность терминологии, пренебрежение межпредметными связями, недостаточная осведомлённость преподавателя о том, какие

лингвистические понятия студентами уже прочно усвоены, какая трактовка спорных вопросов будет им предложена в дальнейших разделах курса, приводит к невообразимой путанице понятий и терминов, которая мешает им в дальнейшем повышать свою квалификацию, обращаясь к новейшей научной литературе. Иногда в противоречивости теоретического курса видят отражение противоречивости языка. Отчасти с этим можно согласиться, но следует помнить и о том, что “динамика стихийного процесса, который всегда и обязательно бывает запутанным, не оправдывает путаницы логических заключений”¹.

§ 3. В программе курса современного русского языка для педагогических институтов обращается внимание на то, что “в основе курса должна быть единая лингвистическая концепция, единый метод описания”², хотя и признаётся целесообразным знакомить студентов с разными направлениями в науке о языке, с различными точками зрения по тому или иному вопросу. Основу такой единой лингвистической концепции составляет убеждение в том, что язык представляет собой систему. Разные языковые уровни, очевидно, системны в разной степени, тем не менее убеждение в том, что язык есть не беспорядочный набор фактов, а **система** определённым образом связанных между собой единиц, ныне стало общепринятым. Таким образом, первым из основных понятий, пронизывающих все разделы курса, является понятие системы. Систему языка можно определить как такую организацию лингвистических единиц, в которой изменение одних элементов неизбежно влечёт за собой изменение других её элементов.

Одну из главных задач лингвистического описания (а следовательно, и научного изучения языка) можно определить как задачу выявления набора языковых единиц, позволяющих языку выполнять свою важнейшую функцию – быть средством общения между людьми. Однако само по себе знание набора языковых единиц разных уровней не является полным. Другая важнейшая задача лингвистического описания – установить правила сочетаемости языковых единиц в пределах каждого из уровней языковой системы. Поскольку набор лингвистических единиц представляет собой парадигматику языка, а их сочетания – его синтагматику, то следует договориться о содержании таких важнейших терминов, пронизывающих все разделы курса, как парадигма и синтагма. В парадигме лингвистические единицы обязательно различаются (в идеале – только по одному признаку), а в синтагме – обязательно имеют общий признак (хотя бы один). Отсюда переходим к следующим понятиям, которыми с лёгкостью оперируют в различных разделах курса, – это интегральные и дифференциальные признаки. Сами по себе эти понятия не являются сложными: их содержание может быть раскрыто путём ссылки на их названия, однако овладение ими обязательно для понимания сущности парадигматики и синтагматики языка. Парадигму в самом общем виде можно определить как набор лингвистических единиц одного уровня, противопоставленных друг другу по одному какому-то признаку, а синтагму – как сочетание лингвистических единиц одного уровня, объединённых хотя бы одним признаком. Можно без труда найти факты, иллюстрирующие известный изоморфизм в организации различных языковых уровней, что хорошо согласуется с представлением о языке как системе.

§ 4. Из всех языковых уровней наиболее жёстко организованной является фонологическая система языка. Поэтому изучение курса обычно начинается с фонологии. Значение фонологических знаний для освоения дальнейших разделов курса трудно переоценить. Успехи фонологической теории были в своё время столь велики, что можно было без преувеличения говорить о революционизирующем влиянии фонологической теории на изучение всех прочих разделов науки о русском языке. В самом деле, понятия позиции и оппозиции, интегральных и дифференциальных признаков, “архи-” и “алло-” элементов, принцип дополнительной дистрибуции, позиционные и не позиционные чередования, нейтрализация элементов по дифференциальному признаку – эти и другие понятия широко используются ныне в самых различных лингвистических описаниях – в морфологии, в синтаксисе, в словообразовании. Одно только запоминание этих терминов представляет для некоторых студентов самостоятельную задачу. Тем более важно растолковать им фонологическое содержание этих понятий и тем более важно договориться о специфике значения и границах употребления этих терминов в различных разделах курса. Использование терминологического аппарата современной фонологической теории в описании других уровней языковой системы представляется нам вполне оправданным. Во-первых, освоение этого материала представляет собой как бы введение в терминологию современной лингвистики (ср., например, понятие позиции в фонологии, морфологии, синтаксисе, словообразовании и лексикологии). Во-вторых, унификация терминологии способствует формированию представления о языке как о системе и иллюстрирует изоморфные явления в организации и функционировании лингвистических единиц разных уровней (ср., например, понятие парадигмы в различных разделах курса). В-третьих, применение фонологических приёмов в прочих разделах курса увеличивает строгость научного описания, хотя и ведёт иногда к излишней формализации лингвистических описаний. Наконец, в-четвёртых, широкое использование фонологической терминологии в различных разделах курса позволяет познакомить студентов с современной методикой лингвистических исследований, так как большинство принципов лингвистического описания прошло проверку на фонологическом материале.

И всё же фонология не может стать интегрирующей основой курса хотя бы потому, что она имеет дело с незначимыми единицами.

§ 5. Преподавание современного русского языка в вузе во многом повторяет путь развития лингвистических исследований. Это естественно, так как практика вузовского преподавания не может не отражать новейших достижений лингвистической теории. Так, уже сейчас, на наш взгляд, следует подумать о выделении в курсе современного русского языка нового обобщающего раздела “Семантика”. “Семантический взрыв”, характерный для современного этапа лингвистических исследований, возможно, поставит на повестку дня вопрос о пересмотре структуры всего курса современного русского языка. Именно в семантике видится нам интегрирующая основа будущего курса.

подавляющее большинство лингвистических исследований пока что построены в направлении “от формы к значению”. В этом же направлении строится

и изучение русского языка. Такой подход к изучению языкового материала вполне оправдан и даёт возможность исчерпывающе инвентаризировать все языковые средства выражения заданной семантики. Но такой подход к изучению языка не может быть конечной целью лингвистического описания. Изучая язык в направлении “от формы к значению”, мы можем ответить на вопрос “Как устроен наш язык?”, в то время как более важным, с практической точки зрения, представляется ответ на вопрос “Как он работает?”. Есть все основания к тому, чтобы согласиться с авторами академической “Русской грамматики”, которые замечают, что традиционный подход к изучению языковых явлений “ни в коей мере не исключает и других подходов к изучению грамматических объектов; скорее можно сказать, что такой подход подготавливает почву для другого исследовательского шага – “от значения к форме”.³ Одно и то же содержание может быть выражено в языке с помощью средств разных языковых уровней, поэтому изучение русского языка в направлении от значения к форме повлечёт за собой значительную перестройку традиционных разделов курса современного русского языка. Идеографическое описание системы русского языка в целом, по сути дела, ещё только начинается. Здесь ещё немало проблем, которые ждут своего решения, хотя уже можно сослаться на целый ряд работ, в которых намечены основные пути и представлены образцы такого описания.⁴ Вот почему нам кажется своевременным уже сейчас задуматься над путями перестройки и дальнейшего совершенствования вузовского курса современного русского языка. Необходимость такой перестройки кажется вполне оправданной.

Автор сознаёт спорный характер некоторых своих утверждений. Впрочем, задача настоящих заметок была достаточно скромной – побудить специалистов, читающих курс, к соразмышлению над затронутыми здесь вопросами, лишней раз привлечь внимание преподавателей к поискам интегрирующего начала, которое естественным образом обеспечит связь между различными разделами курса.

¹ Ленин В. И. *Полн. собр. соч.*, т. 11, стр. 371-372.

² *Программы педагогических институтов для специальности № 2101 “Русский язык и литература”*. Сборник 3. М., 1980, стр. 16.

³ *Русская грамматика*. М., 1980, т. 1, стр. 9.

⁴ См., например: Арутюнова Н. Д. *Предложение и его смысл*. М., 1976; Караулов Ю. Н. *Общая и русская идеография*. М., 1976; Милославский И. Г. Об идеографической морфологии русского языка. *Известия Академии Наук, Серия литературы и языка*, 1979, № 5; Его же. *Вопросы словообразовательного синтеза*. М., 1980; Морковкин В. В. *Опыт идеографического описания лексики*. М., 1977 и др. работы.